Юй Нянь родился в Танчэне, что в Южном государстве.

Чтобы быть рядом с ним, Сун Цин было необходимо занять соответствующее положение. Сяо Хэй подобрал для неё роль наследницы знатного и влиятельного чиновничьего рода. Это давало два преимущества: возможность давить на других деньгами и власть. Но главной причиной была накопленная заслуга.

Семья Сун славилась своей преданностью родине — три поколения предков погибли, защищая Южное государство, и пользовались искренней любовью народа. У Вэнь Дицина же по судьбе не было детей, поэтому Сяо Хэю пришлось применить магию, чтобы изменить карту судьбы и подкорректировать воспоминания окружающих. Супруга Вэнь Дицина, госпожа Сун, в молодости была отважным воином, но погибла в бою, став жертвой внезапной атаки врага.

Когда Сун Цин узнала, что душу Юй Няня развеяла Божественная Молния Девяти Небес, она отомстила за него, а затем разделила свой Первородный Дух, чтобы последовать за ним в малый мир.

Но всё же опоздала. Юй Няню уже исполнилось шестнадцать.

Основная причина, по которой Сун Цин приняла этот облик, заключалась в накоплении заслуг. Став Сун Цин, защищая страну, оберегая Южное государство, пользуясь любовью народа и спасая людей от бед, она могла накопить достаточно заслуг.

Поскольку Сун Цин была демоном, заслуги ей были не нужны, но Юй Нянь — небожитель. Его небесная кость была сокрушена Божественной Молнией, и даже если бы он восстановил душу, он остался бы обычным смертным. А вот заслуги могли помочь ему пересоздать небесную кость.

Сун Цин задумывалась и о том, чтобы сделать Юй Няня демоном, но путь к демонической сущности лежит через великое горе, невыносимую боль и муки, сравнимые со смертью. А как выдержать такие страдания тому, кто готов расплакаться от малейшей царапины?

Размышляя об этом, Сун Цин пришла в себя и посмотрела на Нянь-бао, который сосредоточенно наблюдал за ней. Она наклонилась, поцеловала его и продолжила:

— Скоро я смогу забрать тебя домой, Нянь-бао.

Мальчик в её объятиях смутился от внезапного поцелуя. Но стоило ему прийти в себя, как он о чем-то вспомнил: уголки его губ опустились, глаза покраснели, а тонкие бледные кулачки сжались и принялись яростно колотить Сун Цин по груди.

— У-у… — всхлипывал он. — Когда меня била молния, почему ты не пришла на помощь? Остальные цветы говорили мне, что ты меня обманываешь.

— У-у-у… как в тех книжках для смертных, ты обманула меня, нашла себе кого-то другого, и теперь тебе нет до меня дела.

— У-у-у… бросила меня одного на небесах под ударами молний.

Похоже, вспомнив, как больно было принимать удары молнии на себя, он заплакал еще горше.

— У-у-у… и не пришла спасать…

— Пришла в мир смертных, а нашла меня только сейчас!

Из-за рыданий его голос охрип, но он продолжал тихонько упрекать Сун Цин.

Сердце Сун Цин сжалось от боли. Она крепче обняла его, пока он не начал задыхаться от слез, и поспешила оправдаться:

— Прости, Нянь-бао. Я не должна была оставлять тебя одного, не должна была уходить, не должна была позволить тебе пострадать и не должна была так опаздывать. Это всё моя вина. Нянь-бао, не плачь, пожалуйста.

Мальчик в её руках уже начал задыхаться, его маленькое тельце вздрагивало в рыданиях, глаза покраснели и опухли, а лицо залилось краской от напряжения.

Он с рождения был болезненным, и даже две пилюли для восстановления жизненных сил помогли лишь залечить душу, но не укрепили слабое тело. Сун Цин торопливо достала из складок одежды две восстанавливающие пилюли и покормила его, а затем сунула в рот конфету.

Мальчик закрыл покрасневшие глаза и, ведя себя как маленький барин, снова открыл рот.

Смысл был понятен.

Сун Цин, чувствуя одновременно жалость и умиление, положила в его крошечный ротик еще одну конфету.

Мальчик принялся жевать сладость, тихонько поскуливая.

http://bllate.org/book/22197/2313581